

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

38.03.01 «Экономика»

Экономика и организация
внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Развитие торгово-экономических отношений между Россией и Турцией

Студент

Зоткин
Иван
Сергеевич

подпись, дата

Руководитель

Котова Л. Г.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и
организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Зоткину И. С., группа 22ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Развитие торгово-экономических отношений между Россией и Турцией

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 3.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические аспекты торгово-экономических отношений между Россией и Турцией, геополитические и социально-экономические основы двустороннего экономического взаимодействия России и Турции, анализ современного состояния российско-турецких экономических отношений, проблемы и разработка приоритетных направлений торгово-экономических отношений между Россией и Турцией.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 19.05.2026	
8	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	20.05.2026 – 1.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	2.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы	3.06.2026	

Руководитель _____ / Л. Г. Котова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / И. С. Зоткин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 52 с., 3 ч., 5 рис., 7 табл., 45 источников.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ИНВЕСТИЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, НЕСЫРЬЕВОЙ ЭКСПОРТ

Объект исследования – торгово-экономические отношения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой.

Цель работы состоит в выявлении текущего состояния и перспектив развития торгово-экономических отношений между Россией и Турцией.

В процессе написания работы применялся комплекс общенаучных и специальных методов познания. В частности, использовались методы эмпирического и теоретического анализа, научного синтеза, дедукции и индукции. При изучении статистических данных о товарообороте применялись методы экономико-статистического анализа, сравнения, группировки, а также графический и табличный методы визуализации данных. Использование системного подхода позволило рассмотреть российско-турецкие отношения как сложную многофакторную модель.

Результаты работы: рассмотрены ретроспектива и история развития торгово-экономического сотрудничества России и Турции; выявлены и систематизированы геополитические и социально-экономические факторы, способствующие сближению двух государств; проведен количественный и качественный анализ динамики товарной структуры и объемов взаимного товарооборота, а также проанализированы основные направления внешнеэкономического сотрудничества России и Турции; исследована специфика инвестиционного взаимодействия и таможенного администрирования между странами на современном этапе; идентифицированы ключевые проблемы и барьеры, ограничивающие потенциал двусторонних экономических отношений; разработаны практические рекомендации и определены приоритетные векторы оптимизации экономического взаимодействия России с Турцией на среднесрочную перспективу.

Теоретическая значимость ВКР состоит в систематизации и актуализации теоретических знаний о специфике внешнеэкономической деятельности между Россией и Турцией в условиях дезинтеграции мировой экономики; результаты исследования могут дополнить существующую базу знаний о механизмах адаптации двусторонней торговли к режиму внешних ограничений.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы российскими предприятиями-участниками ВЭД при разработке стратегий выхода на турецкий рынок или оптимизации цепочек поставок. Кроме того, материалы исследования могут представлять интерес для государственных структур при формировании повестки торговой политики и механизмов поддержки несырьевого экспорта в Турецкую Республику.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты торгово-экономических отношений между Россией и Турцией.....	7
1.1 История развития торгово-экономического сотрудничества России и Турции.....	7
1.2 Геополитические и социально-экономические основы двустороннего экономического взаимодействия России и Турции.....	13
Глава 2 Современное состояние российско-турецких экономических отношений.....	19
2.1 Динамика товарооборота и основные направления внешнеэкономического сотрудничества России и Турции.....	19
2.2 Инвестиционное и таможенное сотрудничество России и Турции на современном этапе.....	25
Глава 3 Проблемы и разработка приоритетных направлений торгово-экономических отношений между Россией и Турцией.....	31
3.1 Ограничения и проблемы развития российско-турецких отношений.....	31
3.2 Разработка приоритетных направлений экономического взаимодействия России с Турцией.....	37
Заключение.....	45
Список использованных источников.....	48

Введение

В условиях беспрецедентной трансформации системы международных экономических отношений и масштабного санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны стран Запада, критическое значение для отечественной экономики приобрел процесс переориентации внешнеторговых потоков на рынки дружественных и нейтральных государств. В этом контексте Турецкая Республика выступает в роли одного из важнейших стратегических партнеров России. Отказ Анкары от присоединения к антироссийским санкциям, выгодное географическое положение на стыке Европы и Азии, а также взаимодополняемость экономик двух стран создали уникальное окно возможностей для углубления двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

На сегодняшний день Турция стала не только ключевым логистическим хабом для обеспечения российского параллельного импорта и транзита экспортных грузов, но и важнейшим рынком сбыта отечественных энергоресурсов, металлургической и сельскохозяйственной продукции. Одновременно с этим расширяется присутствие турецкого бизнеса в России, занимающего ниши, освободившиеся после ухода западных компаний. Реализация таких мегапроектов, как строительство АЭС «Аккую» и развитие газопровода «Турецкий поток» с перспективой создания международного газового хаба, выводит двустороннее взаимодействие далеко за рамки простой торговли, придавая ему характер глубокой экономической интеграции. Тем не менее, данное партнерство не лишено противоречий: сохраняются риски вторичных санкций для турецкого финансового сектора, присутствуют таможенные барьеры и инфраструктурные ограничения. Вышеизложенные факторы обуславливают актуальность комплексного анализа современного состояния и поиска новых векторов развития российско-турецких торгово-экономических отношений.

Актуальность выбранной темы усиливается тем, что российско-турецкие отношения в последние годы стали не просто направлением внешней торговли, а самостоятельным механизмом адаптации российской экономики к меняющимся

условиям международного разделения труда. Через турецкий рынок проходят товарные, финансовые, транспортные и сервисные потоки, которые ранее были теснее связаны с европейским направлением. Поэтому анализ данных отношений позволяет оценить не только состояние двустороннего сотрудничества, но и общую способность российской внешнеэкономической политики перестраиваться в условиях санкционного давления и фрагментации мировых рынков.

Степень разработанности проблемы. Вопросы развития внешнеэкономических связей России со странами Ближнего Востока и Турцией, в частности, традиционно привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. Фундаментальные основы международной торговли и экономической интеграции заложены в трудах таких ученых, как Е. Ф. Авдокушин, А. С. Булатов, Р. И. Хасбулатов [11; 27; 26]. Специфика именно турецкой экономики и российско-турецких отношений подробно рассматривалась в работах отечественных тюркологов и экономистов-международников: Н. Г. Киреева, В. А. Надеина-Раевского, А. В. Старченкова, П. В. Шлыкова [19; 28; 33; 40].

Однако, несмотря на обширную теоретическую базу, большинство существующих исследований описывают реалии до 2022 г. Современный этап взаимодействия, характеризующийся перестройкой логистических цепочек и изменением системы взаиморасчетов в условиях геополитической турбулентности, изучен недостаточно и требует оперативного научного осмысления, что подтверждает актуальность выбранной тематики исследования.

Таким образом, целью выпускной квалификационной работы является выявление текущего состояния и перспектив развития торгово-экономических отношений между Россией и Турцией.

Для достижения поставленной цели в работе были сформулированы и решены следующие задачи:

- рассмотреть ретроспективу и историю развития торгово-экономического сотрудничества России и Турции;
- выявить и систематизировать геополитические и социально-экономические факторы, способствующие сближению двух государств;

- провести количественный и качественный анализ динамики товарной структуры и объемов взаимного товарооборота, а также проанализировать основные направления внешнеэкономического сотрудничества России и Турции;
- исследовать специфику инвестиционного взаимодействия и таможенного администрирования между странами на современном этапе;
- идентифицировать ключевые проблемы и барьеры, ограничивающие потенциал двусторонних экономических отношений;
- разработать практические рекомендации и определить приоритетные векторы оптимизации экономического взаимодействия России с Турцией на среднесрочную перспективу.

Объектом исследования являются торгово-экономические отношения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой.

Предметом исследования выступает современное состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Турции.

При написании работы применялся комплекс общенаучных и специальных методов познания. В частности, использовались методы эмпирического и теоретического анализа, научного синтеза, дедукции и индукции. При изучении статистических данных о товарообороте применялись методы экономико-статистического анализа, сравнения, группировки, а также графический и табличный методы визуализации данных. Использование системного подхода позволило рассмотреть российско-турецкие отношения как сложную многофакторную модель.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации и Турецкой Республики в сфере внешнеэкономической деятельности, официальные статистические данные Федеральной таможенной службы [36], Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [35], Турецкого института статистики [45], Министерства торговли Турции [44], публикации в профильных экономических изданиях, материалы научных конференций, а также актуальная аналитика международных организаций и информационных агентств.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и актуализации теоретических знаний о специфике внешнеэкономической деятельности между Россией и Турцией в условиях дезинтеграции мировой экономики. Результаты исследования могут дополнить существующую базу знаний о механизмах адаптации двусторонней торговли к режиму внешних ограничений.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы российскими предприятиями-участниками ВЭД при разработке стратегий выхода на турецкий рынок или оптимизации цепочек поставок. Кроме того, материалы исследования могут представлять интерес для государственных структур при формировании повестки торговой политики и механизмов поддержки несырьевого экспорта в Турецкую Республику.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические аспекты торгово-экономических отношений между Россией и Турцией

1.1 История развития торгово-экономического сотрудничества России и Турции

Исследование современных тенденций внешнеэкономической деятельности между Российской Федерацией и Турецкой Республикой требует предварительного анализа ретроспективы двусторонних отношений. Исторический контекст позволяет выявить фундаментальные факторы, определяющие структуру товарооборота, а также оценить степень устойчивости экономических связей к геополитическим изменениям.

Эволюцию торгово-экономического сотрудничества двух стран целесообразно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризуется специфической институциональной средой и макроэкономической конъюнктурой .

Первый этап (советский период до 1991 г.) заложил индустриальную и энергетическую базу взаимодействия. Несмотря на принадлежность государств к противоборствующим военно-политическим блокам во время холодной войны, экономический прагматизм преобладал над идеологическими разногласиями. Ключевым вектором сотрудничества в 1960-1970-е гг. стало оказание Советским Союзом технического содействия в индустриализации Турции. В рамках Соглашения 1967 г. при участии советских специалистов были возведены такие стратегически важные объекты турецкой экономики, как металлургический комбинат в Искендеруне, алюминиевый завод в Сейдишехире и нефтеперерабатывающий завод в Алиаге [19; 20].

Поворотным моментом, предопределившим структуру двусторонней торговли на десятилетия вперед, стало подписание 18 сентября 1984 г. Межправительственного соглашения о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику. Данный документ не только инициировал энергетическое сотрудничество, но и внедрил механизм клиринговых расчетов: Турция оплачивала

часть поставок газа встречным экспортом товаров широкого потребления и строительными услугами, что открыло доступ на советский рынок турецким подрядчикам [19; 20].

Второй этап (1992–1999 гг.) характеризуется переходом к рыночным механизмам торговли на фоне распада СССР и глубокой трансформации российской экономики. В этот период структура товарооборота претерпела радикальные изменения. Важнейшим социально-экономическим феноменом стала так называемая «челночная торговля» (неорганизованная трансграничная торговля). По оценкам исследователей Института востоковедения РАН, в середине 1990-х гг. неофициальный объем экспорта товаров легкой промышленности из Турции в РФ достигал 8–10 млрд долл. США ежегодно. Данный механизм позволил частично скорректировать дефицит потребительских товаров в России, а для Турции стал мощным импульсом развития текстильной и кожевенной промышленности [19; 38].

Параллельно происходила институционализация двусторонних отношений. В 1992 г. был создан Российско-Турецкий Деловой Совет. В этот же период турецкие строительные компании (такие как *Enka*, *Renaissance Construction*, *Gama*) начали масштабную экспансию на российский рынок девелопмента, реализуя проекты коммерческой и жилой недвижимости. Важным шагом стало подписание в 1997 г. межправительственного Соглашения об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы, что стимулировало легализацию бизнеса [4; 5; 38].

Третий этап (2000–2014 гг.) можно охарактеризовать как период формирования стратегического партнерства и диверсификации экономических связей. Восстановление российской экономики после дефолта 1998 г. и стабилизация макроэкономической ситуации в Турции привели к значительному росту товарооборота [21; 38]. Динамика товарооборота между Россией и Турцией в этот период представлена на рисунке 1.

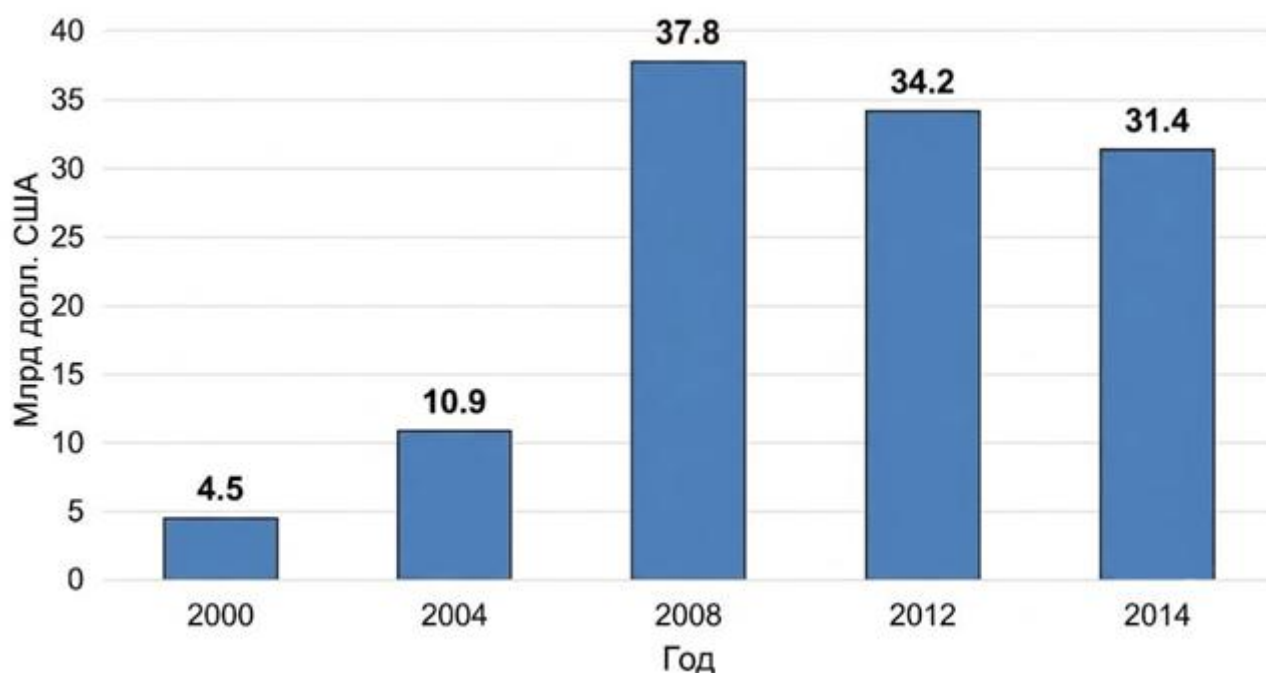

Рисунок 1 – Динамика товарооборота между Россией и Турцией в 2000–2014 гг., млрд долл. США [составлено автором по: 36]

Данный период ознаменовался реализацией первого мегапроекта в новейшей истории двусторонних отношений. Исторический опыт показывает, что экономическое взаимодействие России и Турции почти всегда развивалось волнообразно: периоды политического охлаждения сменялись этапами активизации торговли и инфраструктурного сотрудничества. Такая цикличность не является случайной. Географическая близость, взаимный интерес к Черноморскому региону и наличие транспортных коридоров объективно подталкивали две страны к поддержанию экономических связей даже тогда, когда политическая повестка была напряженной. Поэтому современный рост товарооборота нельзя рассматривать как полностью новое явление; скорее, он стал очередным этапом более длительной исторической линии [18; 38; 39]. В 2003 г. был введен в эксплуатацию трансчерноморский газопровод «Голубой поток» мощностью 16 млрд кубометров газа в год, что окончательно закрепило за Россией статус главного гаранта энергетической безопасности Турции.

Одновременно с этим Турция трансформировалась в главное туристическое направление для российских граждан (турпоток вырос с 1 млн чел. в 2000 г. до 4,5 млн в 2014 г.), что способствовало формированию устойчивых поступлений в бюджет Турции от реализации туристических и сопутствующих услуг и товаров [8; 21].

Для координации растущих объемов сотрудничества в 2010 г. был учрежден Совет сотрудничества высшего уровня (ССВУ) под председательством глав обоих государств. В рамках этого же года было подписано историческое межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции «Аккую» на южном побережье Турции (формат *Build-Own-Operate* – «строй-владей-эксплуатируй»), реализация которого была поручена Госкорпорации «Росатом» [2; 21].

Четвертый этап (2015–2021 гг.) стал периодом проверки российско-турецких торгово-экономических отношений на прочность под воздействием геополитических кризисов и последующей оперативной нормализации.

Катализатором кризиса стал инцидент со сбитым в ноябре 2015 г. российским военным самолетом в воздушном пространстве Сирии. В ответ Российская Федерация применила инструменты экономического принуждения. Указом Президента РФ от 28.11.2015 № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» было введено эмбарго на импорт широкой номенклатуры турецкой сельскохозяйственной продукции (в первую очередь томатов, цитрусовых и косточковых культур) [10]. Кроме того, был приостановлен безвизовый режим, введен запрет на реализацию туристических путевок и чартерные авиаперевозки, а также введены ограничения на деятельность турецких строительных компаний в РФ (таблица 1).

Последствия санкционного режима продемонстрировали высокую степень взаимозависимости экономик. По итогам 2016 г. товарооборот упал на 32 % (до 15,8 млрд долл. США). Однако жесткий экономический кризис в двусторонних

отношениях продлился менее года. После официальных извинений турецкой стороны летом 2016 г. начался процесс ускоренного восстановления экономических связей [45].

Таблица 1 – Оценка влияния санкционного режима 2015–2016 гг. на ключевые отрасли турецкой экономики [составлено автором по: 45]

Отрасль	Характер ограничений РФ	Оценочные финансовые потери Турции (млрд долл.)
Сельское хозяйство	Эмбарго на ввоз широкой номенклатуры сельхозпродукции	1,5–2,0
Туризм	Запрет на реализацию туристических путевок и чартерные перевозки	3,0–3,5
Строительство	Запрет на заключение новых контрактов с турецкими подрядчиками	1,0

Период с 2017 по 2021 гг. характеризовался не только возвратом к докризисным показателям, но и реализацией новых стратегических инициатив. В ответ на риски транзита энергоносителей через Восточную Европу, стороны в рекордно короткие сроки реализовали проект газопровода «Турецкий поток», запуск которого состоялся в январе 2020 г. Этот проект превратил Турцию в важнейший транзитный хаб для поставок российского газа в страны Южной и Юго-Восточной Европы [1; 41].

Также в этот период наметился тренд на дедолларизацию взаимной торговли. В 2019 г. было подписано соглашение между министерствами финансов двух стран о расчетах и платежах в национальных валютах (рублях и лирах), что стало превентивной мерой по защите двусторонней торговли от возможных западных финансовых санкций и заложило базу для устойчивости расчетов в последующие годы [31].

Анализ данных в исторической ретроспективе позволяет сделать вывод, что к началу 2022 г. Россия и Турция сформировали уникальную модель торгово-экономического взаимодействия. Эта модель, несмотря на периодически

возникающие политические разногласия, базировалась на глубоком прагматизме, высокой степени взаимодополняемости экономик и наличии сложной многоуровневой системы межгосударственных соглашений. Российская Федерация выступала ключевым поставщиком энергоресурсов, сырья и зерна, в то время как Турция прочно заняла ниши в экспорте продукции легкой промышленности, сельскохозяйственных товаров, машиностроения, а также в предоставлении строительных и рекреационных услуг [12; 24; 39].

Именно этот мощный исторический фундамент и накопленный опыт преодоления кризисных явлений (в том числе успешная адаптация к условиям пандемии *COVID-19* в 2020–2021 гг.) позволили российско-турецким экономическим отношениям оперативно трансформироваться и стать важнейшим элементом внешнеэкономической стратегии России в условиях тотального санкционного давления стран Запада, начавшегося в 2022 г.

Таким образом, важным наследием советского периода стало формирование доверия к крупным инфраструктурным проектам. Для Турции участие СССР в индустриализации означало доступ к технологиям и промышленным объектам, а для Москвы – возможность закрепиться на турецком рынке не только как поставщик сырья, но и как инженерно-технический партнер. В дальнейшем этот опыт оказался востребован при реализации энергетических проектов, прежде всего при строительстве газопроводов и атомной электростанции «Аккую» [2; 8; 19].

Период 1990-х гг. часто оценивается как стихийный и слабо регулируемый, однако именно тогда была создана социальная и предпринимательская база двусторонней торговли. Челночная торговля, турецкие строительные подряды и первые устойчивые контакты между бизнес-сообществами сформировали слой посредников, переводчиков, логистов и предпринимателей, которые хорошо понимали специфику обеих стран. В дальнейшем этот человеческий и организационный капитал стал одним из факторов быстрого восстановления сотрудничества после кризисов 2015–2016 гг. и 2022 г.

1.2 Геополитические и социально-экономические основы двустороннего экономического взаимодействия России и Турции

Современный этап развития торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой характеризуется беспрецедентной интенсивностью. Для глубокого понимания природы данного феномена необходимо провести комплексный анализ основных факторов сближения, которые целесообразно разделить на геополитические, макроэкономические и структурноотраслевые. В совокупности они формируют устойчивую модель взаимозависимости, позволяющую обеим странам извлекать максимальную выгоду из сложившейся конъюнктуры мировой экономики.

Фундаментальным геополитическим фактором выступает концепция многовекторной внешней политики и «стратегической автономии», реализуемая руководством Турецкой Республики. Несмотря на статус члена Североатлантического альянса (НАТО) и наличие статуса кандидата на вступление в Европейский Союз, Анкара дистанцируется от блоковой коалиции в тех вопросах, где они противоречат ее национальным экономическим интересам [40].

Ключевым проявлением данного геополитического прагматизма стал официальный отказ Турции от присоединения к режиму односторонних экономических санкций, введенных коллективным Западом против Российской Федерации весной 2022 г. Турецкое руководство аргументировало эту позицию необходимостью выступать в роли нейтрального медиатора в региональных конфликтах и соблюдением норм Конвенции Монтрё о статусе проливов. Де-факто же данное политическое решение позволило Турции монополизировать статус единственного «окна в Европу» для российской экономики, извлекая колоссальную транзитную и логистическую ренту [6; 40].

Вторым важнейшим базисом сближения является макроэкономический фактор, обусловленный внутренней спецификой социально-экономического развития самой Турции. В период 2021–2023 гг. турецкая экономика столкнулась с тяжелейшим макроэкономическим дисбалансом, вызванным реализацией так

называемой «неортодоксальной монетарной политики» (часто именуемой в экспертном сообществе «эрдоганомикой»). Суть данной политики сводилась к директивному снижению ключевой ставки Центрального банка Республики Турция в условиях разгоняющейся инфляции с целью стимулирования экономического роста и экспорта [14; 23; 29].

Следствием данной политики стала стремительная девальвация национальной валюты (турецкой лиры) и гиперинфляция, которая, по данным Института статистики Турции, в октябре 2022 г. достигла пикового значения в 85,5 % в годовом выражении (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика ключевых макроэкономических индикаторов Турции в 2021–2023 гг. [составлено автором по: 43; 45]

Год	Инфляция на конец года (%)	Ключевая ставка ЦБ ТР на конец года (%)	Курс <i>USD/TRY</i> на конец года
2021	36,08	14,0	13,3
2022	64,27	9,0	18,7
2023	64,77	42,5	29,5

В условиях жесточайшего дефицита платежного баланса и истощения золотовалютных резервов, продолжение и углубление торгово-экономического сотрудничества с Россией стало для турецкого руководства вопросом обеспечения национальной макроэкономической стабильности. Россия способствовала созданию для турецкой экономики необходимой «подушки безопасности» через три ключевых канала, а именно [17; 23]:

1 Поставки критически важных энергоресурсов (природного газа, нефти, угля) с применением дисконтных механизмов и предоставлением отсрочек по платежам со стороны ПАО «Газпром».

2 Масштабный приток иностранной валюты за счет российских туристов (более 5,2 млн чел. в 2022 г. и свыше 6,3 млн в 2023 г.).

3 Приток прямых иностранных инвестиций и капиталов российских резидентов (релокация бизнеса, массовая скупка объектов недвижимости в Турции гражданами РФ).

Третьим базисом выступает структурно-отраслевой фактор, выражающийся в классической взаимодополняемости национальных экономик. Экономика Российской Федерации традиционно обладает ярко выраженной экспортносырьевой направленностью, будучи глобальным поставщиком углеводородов, металлов, удобрений и сельскохозяйственного сырья. В то же время Россия испытывает потребность в импорте продукции машиностроения, электроники, товаров широкого потребления и компонентов для промышленности (особенно в условиях технологических и торговых эмбарго).

Геополитическая основа сближения России и Турции в современной системе международных отношений во многом объясняется стремлением обеих стран к большей самостоятельности во внешнеэкономической политике. Для России это связано с необходимостью диверсифицировать внешние связи и снизить зависимость от западных рынков. Для Турции – с желанием использовать свое положение между Европой, Ближним Востоком, Кавказом и Черноморским регионом как источник политического и экономического влияния. В результате сотрудничество с Россией становится для Анкары не уступкой, а элементом собственной стратегии автономного развития [16; 32; 40].

Экономика Турции представляет собой зеркальное отражение этих потребностей. Будучи энергодефицитной страной (импортирует более 70 % потребляемых энергоресурсов), Турция обладает высокоразвитым индустриальным сектором. Легкая и текстильная промышленность, производство строительных материалов, автомобилестроение, включая производство автокомпонентов, судостроение и агропромышленный комплекс способны в значительной степени удовлетворить импортный спрос Российской Федерации [17; 33; 41].

Вышеуказанная комплементарность формирует идеальные условия для встречных товарных потоков, снижая риски прямой конкуренции между национальными производителями на внутренних рынках двух стран.

Четвертым фактором, критически важным для развития внешнеэкономической деятельности на современном этапе, является логистический и инфраструктурный потенциал Турции. В условиях закрытия воздушного пространства стран ЕС для российских авиакомпаний и блокировки традиционных сухопутных и морских торговых путей на западном направлении (через Балтийское море и сухопутные границы с Восточной Европой), Турция трансформировалась в глобальный инфраструктурный хаб. Схема ключевых факторов сближения экономик России и Турции представлена на рисунке 2.

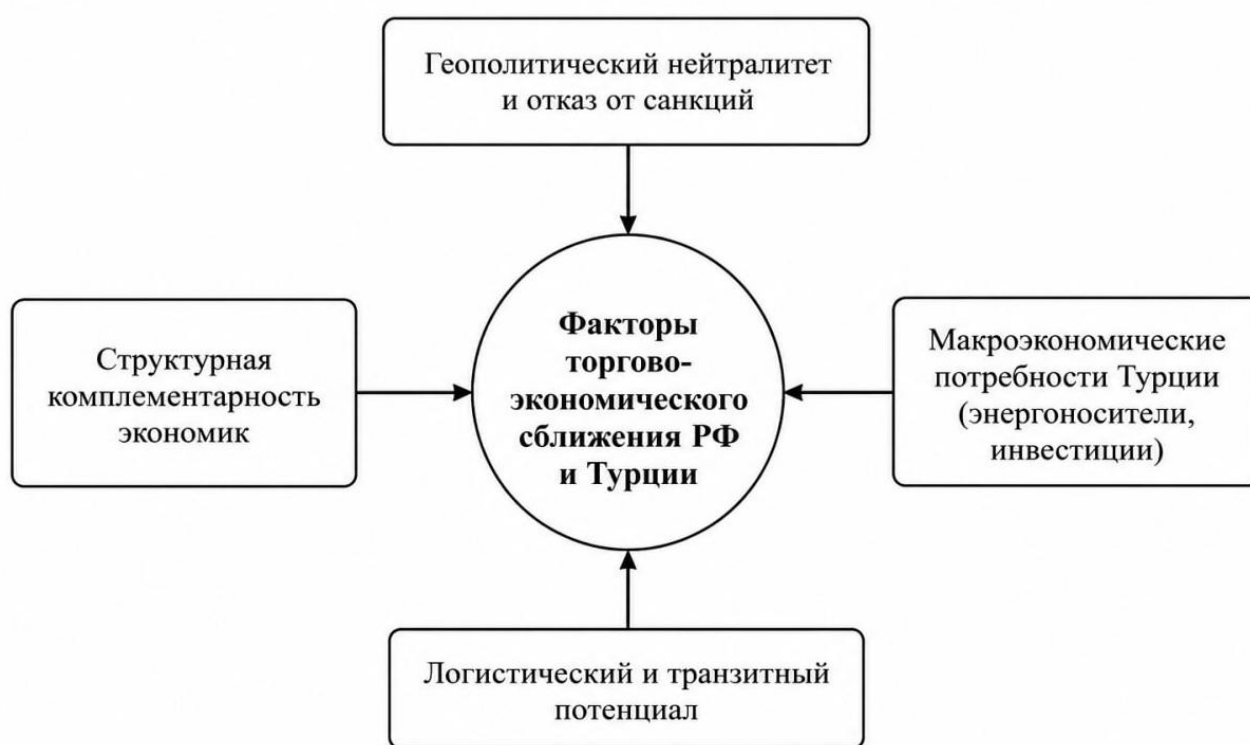

Рисунок 2 – Схема ключевых факторов сближения экономик России и Турции на современном этапе [составлено автором по: 16; 30]

Транзитный потенциал реализуется в нескольких измерениях.

Во-первых, авиационное сообщение. Международный аэропорт Стамбула (*Istanbul Airport*) стал главным пересадочным узлом для пассажирского транзита из РФ в страны Запада и ключевой точкой для осуществления деловых контактов.

Во-вторых, морская логистика. Порты Турции (Мерсин, Амбарлы, Измир) стали базовыми пунктами для перевалки грузов в рамках механизмов

«параллельного импорта». Турецкие логистические операторы осуществляют таможенную очистку санкционных товаров, их реэкспорт и доставку в порты Черноморского бассейна РФ (Новороссийск, Туапсе) [30; 34].

В-третьих, газовый транзит. Развитие инфраструктуры газопровода «Турецкий поток» и политические договоренности о создании на территории турецкой Фракии международного газового хаба позволяют России диверсифицировать маршруты поставок энергоносителей в обход кризисных регионов, а Турции – повысить свою роль в формировании ценообразования на европейском энергетическом рынке [1; 41].

Отдельного внимания заслуживает социально-экономическая мотивация Турции. Турецкая экономика, несмотря на высокий уровень предпринимательской активности и развитую промышленность, испытывает хроническую потребность в энергоресурсах, валютной выручке и загрузке производственных мощностей. Российский рынок одновременно обеспечивает все три направления: предоставляет сырье, генерирует туристический поток и создает спрос на турецкие товары и услуги. Поэтому даже в условиях внешнего давления Анкара объективно заинтересована в сохранении рабочего экономического канала с Москвой [17; 23; 41].

Для России же Турция является не только покупателем энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции, но и инфраструктурным посредником. Турецкие порты, авиахабы, транспортные компании и торговые дома позволяют поддерживать хозяйственные связи в тех сегментах, где прямое взаимодействие с прежними партнерами стало затруднено. Такой статус Турции повышает ее переговорную позицию, однако одновременно создает для России стимул переводить сотрудничество из формата вынужденного транзита в более устойчивую производственную и инвестиционную кооперацию [30; 34; 44].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что текущее сближение России и Турции носит системный характер. Оно опирается не на конъюнктурные политические декларации, а на прочный фундамент геополитических интересов, потребности в стабилизации макроэкономических показателей, глубокую

взаимодополняемость товарных структур и безальтернативность логистических маршрутов. Данный синтез факторов в настоящее время создает беспрецедентные возможности для участников внешнеэкономической деятельности обеих стран, но одновременно формирует и новые вызовы, связанные с угрозой вторичных санкций и необходимостью создания независимой финансовой инфраструктуры, что требует детального анализа современного состояния товарооборота.

Глава 2 Современное состояние российско-турецких экономических отношений

2.1 Динамика товарооборота и основные направления внешнеэкономического сотрудничества России и Турции

В первой главе были рассмотрены исторические предпосылки и ключевые факторы, которые способствовали сближению экономик России и Турции. Однако для того, чтобы в полной мере оценить масштаб и значимость этого партнерства на современном этапе, необходимо перейти от теории к практическому анализу конкретных экономических показателей. Главным индикатором успешности любых межгосударственных отношений традиционно выступает взаимный товарооборот – то есть физические и стоимостные объемы экспорта и импорта товаров и услуг.

Современный этап российско-турецкой торговли, охватывающий период с 2022 г. по настоящее время, можно по праву назвать уникальным. В условиях беспрецедентного внешнего давления, разрыва традиционных цепочек поставок с европейскими странами и ухода западных компаний с российского рынка, отечественный бизнес был вынужден в кратчайшие сроки искать новые пути для сбыта своей продукции и закупки необходимых импортных товаров. Турция, благодаря своему выгодному географическому положению и нейтральной позиции, стала одним из главных направлений этой переориентации.

Перестройка торговых потоков происходила очень быстро, что отразилось на всех показателях внешнеэкономической деятельности [16; 30; 32]. Прежде чем переходить к цифрам и графикам, необходимо сделать важное пояснение относительно того, на какие данные мы опираемся в нашем анализе. Дело в том, что весной 2022 г. Федеральная таможенная служба (ФТС) России временно приостановила публикацию подробной ежемесячной статистики по импорту и экспорту. Это было сделано для того, чтобы защитить российских участников внешнеэкономической деятельности и минимизировать риски введения новых санкций со стороны недружественных стран.

Из-за закрытия отечественных баз данных, в данном разделе работы применен так называемый метод «зеркальной статистики». Суть этого подхода: так как в торговле участвуют две стороны, мы можем оценить объемы отечественного товарооборота, посмотрев на официальные отчеты турецкого ведомства. Если Турция фиксирует экспорт в Россию, то для России это импорт, и наоборот. Вся количественная база для дальнейшего анализа построена на открытых агрегированных данных Института статистики Турции и Министерства торговли Турецкой Республики. Такой подход позволяет получить максимально объективную и актуальную картину происходящего [44; 45].

Анализ современного состояния российско-турецкой торговли логично начать с оценки общей динамики макроэкономических показателей. Переходный период 2022–2023 гг. ознаменовался фундаментальным сдвигом в объемах двусторонней торговли. Если до 2022 г. Турция стабильно входила в десятку крупнейших торговых партнеров России, то по итогам 2022 г. она совершила резкий рывок. Российская Федерация впервые в новейшей истории стала главным торговым партнером Турции, обогнав даже таких традиционных лидеров, как Германия и Китай, а сам товарооборот достиг исторического максимума [45].

Согласно зеркальным данным Института статистики Турции, в 2022 г. суммарный объем товарооборота составил рекордные 68,19 млрд долл. США. Чтобы понять масштаб этого явления, достаточно посмотреть на цифры предыдущего, 2021 г., когда этот показатель находился на уровне 34,7 млрд долл. США. Таким образом, всего за один год объемы взаимной торговли выросли практически в два раза. При этом сформировалось колоссальное положительное сальдо торгового баланса в пользу нашей страны: российский экспорт в Турцию составил 58,85 млрд долл. США, а импорт из Турции – 9,34 млрд долл. США [45]. Динамика внешнеторгового оборота России и Турции в период с 2021 по 2023 гг. представлена на рисунке 3.

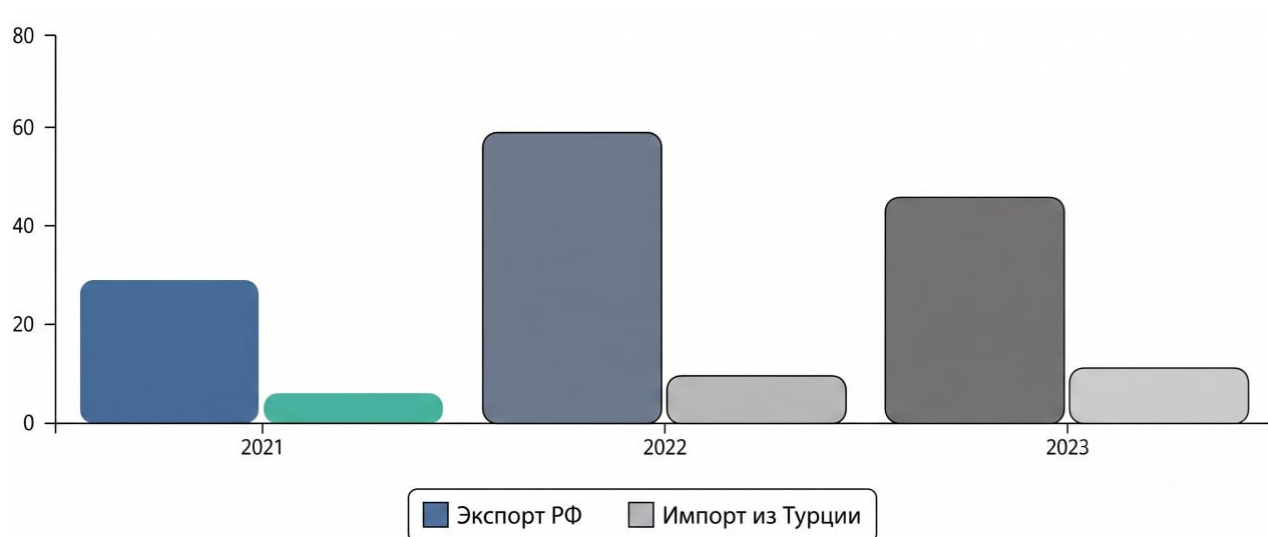

Рисунок 3 – Динамика внешнеторгового оборота России и Турции в 2021–2023 гг., млрд долл. США [составлено автором по: 45]

Анализ данных за 2023 г. демонстрирует определенную коррекцию показателей. Общий товарооборот снизился до 56,5 млрд долл. США.

Показатели товарооборота необходимо рассматривать не только в абсолютном выражении, но и через призму структурных изменений. Резкий рост 2022 г. отражал не просто увеличение взаимного спроса, а масштабное перераспределение торговых потоков. Российские экспортеры усилили поставки на южное направление, а турецкие компании получили возможность занять ниши поставщиков оборудования, комплектующих, потребительских товаров и логистических услуг, которые ранее в значительной степени обслуживались европейскими фирмами [30; 44; 45].

Однако данное снижение обусловлено преимущественно ценовым фактором на мировых товарных рынках, а не падением физических объемов поставок. Стоимостной объем российского экспорта сократился до 45,6 млрд долл. США на фоне снижения мировых цен на энергоносители (в первую очередь на природный газ и уголь), а также сужения дисконта на российскую нефть марки *Urals*. В то же время турецкий экспорт в Россию (импорт РФ) продолжил уверенный рост, достигнув 10,9 млрд долл. США (+16,7 % к уровню 2022 г.) [44; 45].

Анализ товарной структуры российского экспорта в Турцию подтверждает сохранение его ярко выраженной сырьевой направленности. Абсолютной

доминантой выступают минеральные продукты (товарная группа 27 по ТН ВЭД). В 2022-2023 гг. на долю энергоносителей приходилось свыше 65 % всего стоимостного объема экспорта. Россия обеспечивала около 40 % турецкого импорта природного газа, свыше 45 % импорта сырой нефти и нефтепродуктов (включая дизельное топливо) и стала основным поставщиком энергетического угля [41; 45].

Второй по значимости статей российского экспорта выступают металлы и изделия из них (группы 72-83 ТН ВЭД), доля которых варьируется в пределах 15–18 %. Основу поставок составляют полуфабрикаты из нелегированной стали, горячекатаный прокат и алюминий [44; 45].

Третьим важнейшим сегментом является продукция агропромышленного комплекса. Турция стабильно входит в тройку крупнейших покупателей российского продовольствия. Ключевыми экспортными позициями выступают пшеница (Турция закупает российское зерно как для внутреннего потребления, так и для глубокой переработки с последующим реэкспортом в виде муки в страны Ближнего Востока), подсолнечное масло и бобовые культуры (таблица 3).

Таблица 3 – Отраслевая структура экспорта Турции в Российскую Федерацию в 2023 г. (топ–5 товарных групп) [составлено автором по: 44]

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Доля в общем объеме импорта РФ из ТР (%)
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	18
87	Средства наземного транспорта и их части	12
85	Электрические машины и оборудование	10
08	Съедобные фрукты и орехи	9
61–62	Предметы одежды и принадлежности к ней	8

Анализ товарной структуры турецкого экспорта (российского импорта) демонстрирует качественную трансформацию, произошедшую после ухода западных брендов с российского рынка. Если до 2022 г. основу турецких поставок традиционно составляли свежие фрукты (цитрусовые, виноград) и продукция легкой

промышленности, то в 2022–2023 гг. на первые позиции вышли товары с высокой добавленной стоимостью [44; 45].

Как видно из представленных в таблице данных, лидирующие позиции заняла продукция машиностроения, промышленное оборудование, электроника и автокомпоненты. Рост по данным товарным группам составил от 50 % до 120 % в годовом выражении.

Турецкие производители оперативно заняли ниши европейских поставщиков в сегменте насосного, упаковочного, вентиляционного и строительного оборудования. Кроме того, значительная доля ввозимой электроники и транспортных средств (включая легковые и грузовые автомобили) классифицируется как транзитные поставки товаров из третьих стран в рамках механизма параллельного импорта, где Турция выступает логистическим оператором.

Помимо товарного обмена, критически важной сферой внешнеэкономического сотрудничества является торговля услугами, где традиционно доминирует Турция, формируя устойчивый профицит за счет туристического и строительного секторов.

В сфере рекреационных услуг Российская Федерация стабильно выступает главным донором турецкой туристической отрасли. По данным Министерства культуры и туризма Турции, в 2022 г. турпоток из РФ составил 5,23 млн чел., а в 2023 г. достиг рекордной отметки в 6,31 млн чел., обогнав показатели Германии и Великобритании. В условиях закрытия воздушного пространства европейских государств, Турция стала не только местом конечного отдыха (провинции Анталья и Мугла), но и главным авиационным транзитным хабом (Стамбул), что дополнительно увеличило экспорт транспортных и пассажирских услуг [34; 45].

В сфере строительного подряда и инжиниринговых услуг турецкий бизнес продолжает удерживать прочные позиции на российском рынке. Несмотря на высокую конкуренцию со стороны китайских и отечественных девелоперов, турецкие подрядные организации реализуют масштабные проекты в сфере коммерческой недвижимости, промышленного строительства и транспортной инфраструктуры на территории РФ. По оценкам Ассоциации подрядчиков Турции

(ТМВ), совокупный портфель заказов турецких строительных компаний в России на конец 2023 г. превышал 20 млрд долл. США [34].

Таким образом, анализ количественных и качественных показателей товарооборота подтверждает статус Турции как одного из стратегических контуров обеспечения внешнеторговой безопасности Российской Федерации. Зафиксированный в 2022–2023 гг. взрывной рост взаимной торговли носил структурный характер, отражая переориентацию российских экспортно-импортных потоков с западного на южное направление.

При этом наблюдается положительная для российской экономики тенденция к диверсификации импорта из Турции за счет увеличения доли инвестиционных товаров (оборудования и машин). Вместе с тем, достигнутые объемы торговли требуют создания адекватной финансовой и таможенной инфраструктуры для их обслуживания, что обуславливает необходимость детального анализа инвестиционного и таможенного сотрудничества.

Одновременно анализ показывает, что высокие стоимостные показатели торговли не следует автоматически трактовать как признак качественной диверсификации. Российский экспорт по-прежнему во многом зависит от сырьевых групп: нефти, газа, угля, металлов и зерна. С одной стороны, такие поставки обеспечивают России крупную валютную выручку и поддерживают устойчивость товарооборота. С другой стороны, сырьевая концентрация делает показатели торговли чувствительными к мировым ценам и ограничивает возможности для расширения высокотехнологичного экспорта [30; 36; 45].

Турецкий экспорт в Россию, напротив, демонстрирует более заметный сдвиг в сторону товаров с высокой добавленной стоимостью. Помимо традиционных фруктов, текстиля и одежды, растет роль промышленного оборудования, электротехники, автокомпонентов и транспортных средств. Такая динамика свидетельствует о том, что Турция постепенно превращается из поставщика потребительских товаров в промышленного партнера, способного закрывать часть технологических и производственных потребностей российского рынка.

2.2 Инвестиционное и таможенное сотрудничество России и Турции на современном этапе

Количественный и качественный рост взаимного товарооборота неизбежно требует развития адекватной инфраструктуры поддержки, базирующейся на глубоком инвестиционном, таможенном и финансовом взаимодействии. На современном этапе инвестиционное сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой Республикой трансформировалось из формата точечных вливаний капитала в реализацию стратегических мегапроектов, формирующих долгосрочную взаимозависимость экономик.

Инвестиционное сотрудничество характеризуется асимметричностью масштабов, однако отличается высокой эффективностью для обеих сторон. Флагманом российского прямого инвестирования за рубежом (ПИИ) выступает проект строительства первой в Турции атомной электростанции «Аккую» в провинции Мерсин. Данный проект, реализуемый Госкорпорацией «Росатом», является уникальным прецедентом в мировой практике, так как осуществляется по модели BOO (*Build – Own – Operate* / «строй – владей – эксплуатируй») [2; 34].

Совокупный объем российских инвестиций в АЭС «Аккую» оценивается в 20–22 млрд долл. США, что делает его крупнейшим проектом с иностранным капиталом в истории Турецкой Республики. В апреле 2023 г. на площадку станции было доставлено первое ядерное топливо, что официально перевело Турцию в статус стран с мирной атомной энергетикой. Ввод в эксплуатацию всех четырех энергоблоков мощностью по 1200 МВт позволит обеспечить до 10 % общей потребности Турции в электроэнергии, гарантируя России стабильный инвестиционный доход на протяжении 60-летнего жизненного цикла станции.

Вторым стратегическим направлением российских инвестиций выступает энергетическая инфраструктура. В развитие успешно функционирующего газопровода «Турецкий поток» в октябре 2022 г. на высшем государственном уровне была инициирована проработка проекта создания международного газового хаба на территории турецкой Фракии. Концепция хаба предполагает не только

физическое расширение газотранспортной инфраструктуры, но и создание электронной торговой площадки (биржи) для формирования объективного ценового индикатора на газ для стран Южной и Восточной Европы [1; 41].

В свою очередь, турецкие инвестиции в российскую экономику демонстрируют высокую степень диверсификации. Ниже, в таблице 4 представлены крупнейшие инвестиционные проекты.

Таблица 4 – Крупнейшие инвестиционные проекты и активы турецкого бизнеса в экономике РФ [составлено автором по: 34]

Компания-инвестор (Турция)	Отрасль	Характер присутствия в РФ
<i>Şişecam</i>	Стекольная промышленность	Владеет 8 заводами в РФ (производство листового стекла и стеклотары)
<i>Kastamonu Entegre</i>	Деревообработка	Крупнейший в Европе завод по производству плит МДФ/ХДФ в ОЭЗ «Алабуга»
<i>Anadolu Efes</i>	Пивоваренная промышленность	Совместное предприятие с <i>AB InBev</i> (управление 11 пивоваренными заводами)
<i>LC Waikiki, Colin's, Koton</i>	Ритейл (<i>Fashion</i>)	Широкая сеть монобрендовых магазинов, активная экспансия на освободившиеся площади западных брендов
<i>Renaissance Construction</i>	Девелопмент	Строительство объектов ММДЦ «Москва-Сити» и промышленных объектов

После ухода ряда транснациональных корпораций из РФ в 2022–2023 гг., турецкий бизнес активизировал процессы локализации производств. Инвестиционное сотрудничество важно тем, что оно создает более долгий горизонт взаимодействия, чем обычные экспортно-импортные операции. Если товарная торговля может быстро измениться под влиянием цен, тарифов или логистических проблем, то крупные инфраструктурные и промышленные проекты связывают экономики на десятилетия. Именно поэтому АЭС «Аккую», «Турецкий поток», стекольные и деревообрабатывающие производства турецких компаний в России следует рассматривать не только как коммерческие проекты, но и как элементы устойчивой экономической взаимозависимости [1; 2; 34; 41].

Значительные капиталовложения направляются в сектор производства строительных материалов, деревообработки, пищевой и текстильной промышленности. Особенностью турецких ПИИ является их высокая адаптивность: компании из ТР активно выкупают активы уходящих западных инвесторов или занимают освободившиеся ниши в торгово-развлекательных центрах (сектор *fashion-ритейла*) [34].

Важнейшим аспектом, обеспечивающим функционирование инвестиций и торговли, является таможенное сотрудничество. В условиях геополитических ограничений Турция стала ключевым транзитным узлом для осуществления механизма «параллельного импорта» в Российскую Федерацию. Однако данный процесс сопровождается серьезными вызовами в сфере таможенного администрирования.

С целью оптимизации легальных товарных потоков таможенные ведомства двух стран реализуют проект «Упрощенный таможенный коридор» (УТК), предполагающий приоритетный порядок оформления товаров, перемещаемых добросовестными участниками ВЭД. Дополнительным стимулом стало развитие мультимодальных логистических сервисов с использованием электронного документооборота (*e-Customs*) [36; 44].

Вместе с тем, таможенное взаимодействие регулярно подвергается стресс-тестам из-за давления стран Запада на Анкару. Показательным стал инцидент в марте 2023 г., когда таможенная система Турции *NCTS (New Computerised Transit System)* неожиданно заблокировала оформление транзитных деклараций на товары, подпадающие под экспортный контроль ЕС и США, следующие в адрес российских получателей. В целом схематично трансформация механизма таможенной очистки санкционных товаров в Турции представлена на рисунке 4.

Данная схема позволила обойти формальные ограничения, однако привела к удорожанию логистики на 15–20 % из-за возникновения дополнительных операционных издержек и необходимости отвлечения оборотных средств на уплату турецкого НДС [30; 34; 44].

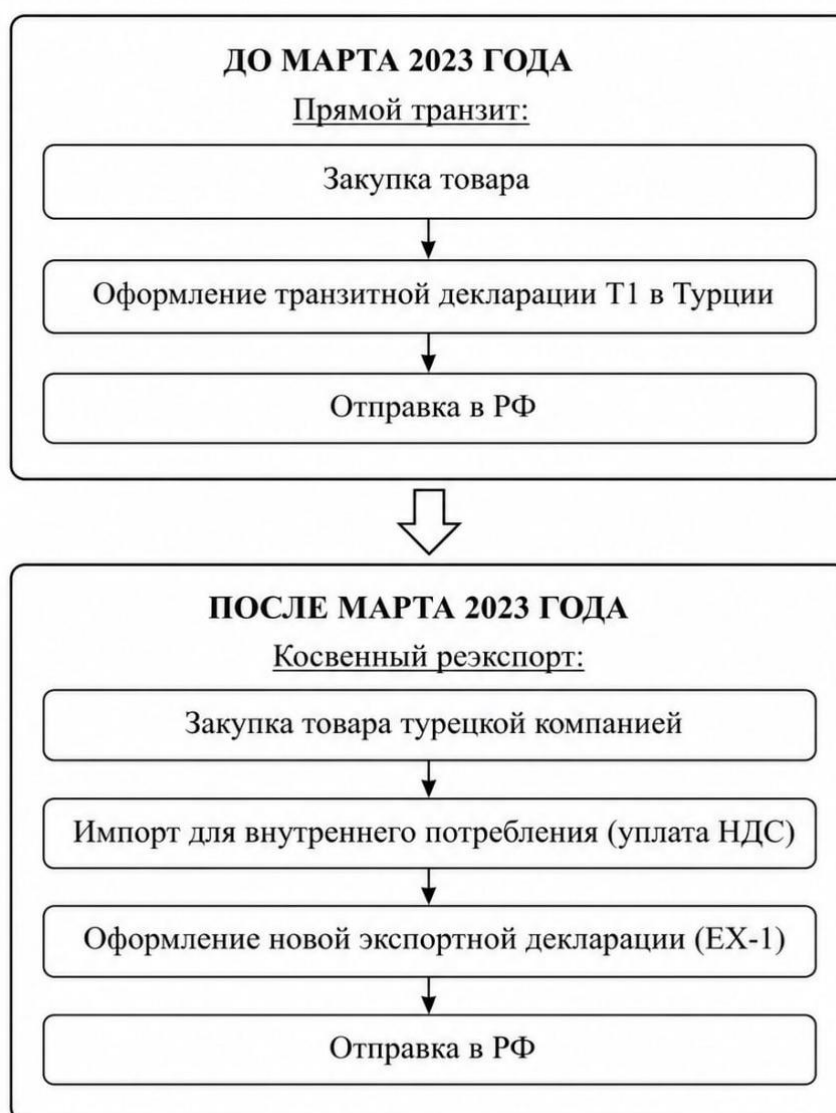

Рисунок 4 – Трансформация механизма таможенной очистки санкционных товаров в Турции [составлено автором по: 30; 34; 36]

Неотъемлемой частью таможенно-логистического процесса выступает финансово-расчетная инфраструктура, которая на современном этапе является наиболее уязвимым звеном двусторонних экономических отношений.

С 2022 г. Россия и Турция взяли курс на форсированную дедолларизацию взаимной торговли. Внедрение механизма расчетов в национальных валютах (рублях и турецких лирах) через систему прямых корреспондентских счетов позволило в 2023 г. обслуживать значительную долю товарных контрактов в обход системы *SWIFT*.

Тем не менее, угроза применения вторичных санкций со стороны Управления по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC) оказывает существенное охлаждающее воздействие на турецкий финансовый сектор. Ситуация критически обострилась после подписания Указа Президента США от 22 декабря 2023 г. № 14114, который наделил OFAC полномочиями вводить блокирующие санкции против иностранных финансовых институтов, содействующих сделкам с российским военно-промышленным комплексом [42].

Опасаясь потери доступа к мировой долларовой системе, турецкие банки (коммерческие и государственные) резко ужесточили комплаенс-контроль. В первом квартале 2024 г. это привело к массовым задержкам, возвратам платежей и закрытию счетов компаний, прямо или косвенно связанных с Россией. В настоящее время трансграничные переводы осуществляются преимущественно по сделкам, не попадающим в зоны риска (продовольствие, медикаменты, потребительские товары), зачастую с использованием разветвленной сети посредников (платежных агентов) в третьих странах.

Для преодоления данного таможенного барьера российские и турецкие участники ВЭД были вынуждены оперативно перестроить цепочки поставок. Вместо режима транзита стала применяться процедура импорта товаров на территорию Турции (выпуск для внутреннего потребления) с последующим реэкспортом в РФ.

В первом квартале 2024 г. это привело к массовым задержкам, возвратам платежей и закрытию счетов компаний, прямо или косвенно связанных с Россией. В настоящее время трансграничные переводы осуществляются преимущественно по сделкам, не попадающим в зоны риска (продовольствие, медикаменты, потребительские товары), зачастую с использованием разветвленной сети посредников (платежных агентов) в третьих странах. Подводя итог анализу современного состояния российско-турецких торгово-экономических отношений, можно сделать вывод, что, несмотря на рекордные показатели товарооборота и масштабное инвестиционное сотрудничество, данная система отношений между обеими странами подвержена серьезным внешним рискам.

Сформировавшиеся дисбалансы в таможенной логистике и дефицит независимой платежной инфраструктуры требуют перехода от экстенсивного роста к качественной институциональной перестройке взаимодействия, что обуславливает необходимость выработки приоритетных направлений решения выявленных проблем.

Особую роль в современной модели взаимодействия играет проект «Аккую». Для Турции он означает появление новой отрасли энергетики, снижение зависимости от импорта углеводородов и получение технологического опыта в сфере мирного атома. Для России проект важен как долгосрочный инвестиционный актив, как инструмент укрепления промышленного присутствия за рубежом и как пример продвижения отечественной высокотехнологичной продукции на внешнем рынке [2; 34].

Таможенное сотрудничество в новых условиях становится не технической процедурой, а ключевым фактором конкурентоспособности. Чем сложнее маршруты поставок и выше требования комплаенса, тем больше значение приобретают скорость оформления, прозрачность документов, электронное декларирование и согласованность действий таможенных ведомств. Поэтому развитие «упрощенного таможенного коридора», обмен предварительной информацией и переход к электронным транспортным документам напрямую влияют на стоимость российско-турецкой торговли [30; 36; 44].

Подводя итог анализу современного состояния российско-турецких торгово-экономических отношений, можно сделать вывод, что, несмотря на рекордные показатели товарооборота и масштабное инвестиционное сотрудничество, данная система взаимоотношений между обеими странами подвержена серьезным внешним рискам. Сформировавшиеся дисбалансы в таможенной логистике и дефицит независимой платежной инфраструктуры требуют перехода от экстенсивного роста к качественной институциональной перестройке взаимодействия, что обуславливает необходимость выработки приоритетных направлений решения выявленных проблем.

Глава 3 Проблемы и разработка приоритетных направлений торгово-экономических отношений между Россией и Турцией

3.1 Ограничения и проблемы развития российско-турецких отношений

Беспрецедентная интенсификация торгово-экономического взаимодействия между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в 2022–2024 гг. сопровождается формированием комплекса системных проблем и ограничений. Эффективность дальнейшего развития двусторонних отношений напрямую зависит от способности государственных институтов и частных участников внешнеэкономической деятельности нейтрализовывать возникающие препятствия, которые в рамках данной работы целесообразно классифицировать на четыре группы:

- финансово-инфраструктурные;
- транспортно-логистические;
- макроэкономические;
- тарифно-регуляторные.

Ключевым и наиболее острым ограничением на современном этапе выступает ухудшение финансово-расчетной инфраструктуры, обусловленное экзогенным фактором - угрозой вторичных санкций со стороны стран Запада. Как было отмечено в предыдущей главе, публикация Указа Президента США № 14114 в конце 2023 г. кардинально изменила условия межбанковского взаимодействия [42].

Проблема приобрела системный характер: комплаенс-подразделения турецких кредитных организаций (как частных, так и государственных) внедрили политику «нулевого риска» (*zero-risk policy*) в отношении транзакций с российским контрагентами. На практике для российских импортеров и экспортеров это выражается в следующих барьерах [30; 42]:

- блокировка или возврат валютных платежей без объяснения причин;
- увеличение сроков проведения платежей с 1–2 до 20–30 рабочих дней, что ведет к замораживанию оборотного капитала предприятий;

- закрытие корреспондентских счетов российским банкам и принудительное закрытие корпоративных счетов компаний, имеющих российских бенефициаров (даже при наличии вида на жительство в Турецкой Республике);

- необходимость использования многоуровневых сетей финансовых посредников в дружественных государствах (ОАЭ, странах СНГ), что приводит к росту транзакционных издержек по переводу средств до 4–7 % от суммы контракта.

Вторым критическим барьером является транспортно-логистическая инфраструктура и дефицит ее пропускной способности. Резкая переориентация товарных потоков с Северо-Западного региона РФ на Азово-Черноморский бассейн привела к коллапсу на ключевых транспортных узлах [30; 34].

Инфраструктурные ограничения проявляются в критической нехватке морского тоннажа (особенно судов типа *Ro-Ro* для перевозки накатных грузов и автопоездов) на линиях между портами Новороссийск/Туапсе и портами Турции (Карасу, Самсун, Зонгулдак).

Ситуация усугубляется отказом международных клубов взаимного страхования (*P&I Clubs*) предоставлять страховое покрытие судам, заходящим в российские порты, что вынуждает фрахтователей прибегать к услугам альтернативных (зачастую более дорогих) страховых компаний. Кроме того, на сухопутном маршруте через территорию Грузии (погранпереход «Верхний Ларс») в осенне-зимний период регулярно возникают многокилометровые заторы из-за сложных метеоусловий, что делает сроки доставки грузов автомобильным транспортом непрогнозируемыми (отклонения от графика достигают 14–21 дня).

Третий блок ограничений связан с макроэкономическими диспропорциями двусторонней торговли и высокой неустойчивостью курса турецкой национальной валюты. Структура российско-турецкого товарооборота характеризуется существенной асимметрией: по итогам последних нескольких лет сальдо торгового баланса остается отрицательным для Турции (коэффициент покрытия импорта экспортом в торговле с РФ не превышает 18–20 %). Огромные объемы закупок российских энергоресурсов неизбежно истощают валютные резервы Центрального банка ТР. В условиях хронического дефицита платежного баланса турецкое

правительство вынуждено искать пути сокращения этого разрыва, что формирует постоянную угрозу введения административных ограничений на импорт российских товаров некритического характера [44; 45].

Отдельным и крайне болезненным фактором нестабильности выступает беспрецедентное обесценивание турецкой лиры. Анализ динамики среднегодовых курсов национальных валют, представленный в таблице 5, наглядно демонстрирует глубину проблемы валютного ценообразования во взаимной торговле на современном этапе.

Таблица 5 – Динамика среднегодовых валютных курсов российского рубля и турецкой лиры к доллару США (2020 – I полугодие 2026 гг.) [составлено автором по: 13; 43]

Год	Среднегодовой курс USD/RUB (рублей за 1 доллар)	Среднегодовой курс USD/TRY (лир за 1 доллар)
2020	72,13	7,01
2021	73,65	8,89
2022	68,48	16,56
2023	85,28	23,70
2024	91,20	32,85
2025	97,40	41,80
2026 (янв-май)	101,50*	45,80*

**Примечание: для 2026 года указаны средние значения за январь-май.*

Если российский рубль, несмотря на геополитическое воздействие и внешнее санкционное давление, демонстрирует управляемую динамику с плавной коррекцией, то турецкая лира находится в состоянии слабо контролируемой девальвации. В период с 2020 по 2025 гг. турецкая национальная валюта обесценилась по отношению к доллару США практически в 6 раз. В первой половине 2026 г. негативная тенденция сохранилась: средний курс за период с января по май превысил отметку в 46 лир за доллар, что свидетельствует о непрекращающемся инфляционном давлении в турецкой экономике [13; 43].

Главная особенность современных проблем российско-турецкого сотрудничества состоит в том, что они носят не случайный, а системный характер.

Рост товарооборота в 2022–2023 гг. был настолько быстрым, что существующая банковская, транспортная и таможенная инфраструктура не успела адаптироваться к новым объемам и рискам. Поэтому часть ограничений возникла не из-за отсутствия спроса, а из-за несоответствия институциональной базы новым масштабам взаимодействия [30; 32; 42]. Наиболее болезненным ограничением для бизнеса стали платежные риски. Даже при наличии заключенного контракта, готовой продукции и согласованной логистики участники ВЭД сталкиваются с задержками переводов, возвратами платежей, необходимостью привлекать посредников и дополнительными расходами на комплаенс. Для крупных компаний такие издержки могут быть управляемыми, но для малого и среднего бизнеса они часто становятся причиной отказа от внешнеторговой сделки [31; 42; 43].

Для участников внешнеэкономической деятельности такая кроссволатильность создает критические торговые барьеры. Вынужденный переход на расчеты в национальных валютах (доля которых в 2025–2026 гг. уверенно превысила 50 %), с одной стороны, действительно снижает вероятность блокировки транзакций западными банками-корреспондентами, но с другой – создает колоссальные курсовые убытки для бизнеса [31; 43]. На практике это означает, что российский экспортер, заключивший контракт в турецких лирах с базовой отсрочкой платежа на 30–60 дней, сильно рискует.

К моменту поступления средств на счет, реальная покупательная способность экспортной выручки (при ее конвертации в рубли) может оказаться значительно ниже ожидаемой. Ситуация усугубляется тем, что классические инструменты хеджирования (форвардные контракты, опционы) для пары *RUB/TRY* на биржевом и внебиржевом рынках развиты слабо. Их использование предполагает уплату высокой премии за риск, что делает долгосрочное финансовое планирование экономически нецелесообразным, особенно для сегмента малого и среднего предпринимательства [11; 23].

Четвертая группа проблем – тарифные и нетарифные барьеры, применяемые Анкарой в рамках политики государственного протекционизма. Несмотря на статус стратегических партнеров, Турция довольно жестко защищает своих внутренних

производителей от внешней конкуренции. Так, с 1 мая 2023 г. была введена заградительная импортная пошлина в размере 130 % на ввоз пшеницы, ячменя и кукурузы.

Несмотря на то, что данная мера формально не была направлена исключительно против России, де-факто она нанесла серьезный удар по объемам экспортной выручки российских зерновых трейдеров. Аналогичные защитные меры и антидемпинговые пошлины регулярно применяются турецким Министерством торговли в отношении российской металлургической продукции (в частности, горячекатаного проката), листового стекла и фанеры [44].

Для более наглядного представления масштаба и глубины выявленных проблем, целесообразно систематизировать все ключевые факторы, ограничивающие рост эффективности двустороннего экономического взаимодействия. На основе проведенного выше качественного анализа нами была сформирована сводная аналитическая матрица. В ней каждому структурному барьеру дана не только сущностная (содержательная) характеристика, но и подобрана конкретная количественная иллюстрация.

Именно количественная оценка позволяет перевести рассуждения о барьерах в практическую плоскость и оценить реальный ущерб, который наносится участникам внешнеэкономической деятельности. Как видно из агрегированных данных, санкционное давление имеет вполне конкретное денежное выражение в виде роста стоимости фрахта и падения объемов экспорта, а структурная асимметрия подкрепляется цифрами торгового дефицита. Сводные данные по основным ограничениям представлены в таблице 6.

Представленная количественная иллюстрация наглядно доказывает, что накопленный потенциал проблем начал оказывать прямое деструктивное воздействие на физические объемы товарооборота. Удорожание логистики в совокупности с курсовыми потерями и заморозкой средств на счетах турецких банков фактически съедают торговую маржу малого и среднего бизнеса, вынуждая часть предпринимателей ставить внешнеторговые операции на паузу до стабилизации ситуации.

Таблица 6 – Основные ограничения, связанные с ростом эффективности экономического взаимодействия России и Турции [составлено автором по: 34; 44]

Фактор ограничения	Содержательная характеристика	Количественная иллюстрация
Вторичные санкционные риски и комплаенс-давление	Угроза применения ограничительных мер к турецким финансовым институтам и транспортным компаниям, обслуживающим российские внешнеторговые операции, побуждающая банки к отказу от проведения платежей и аннулированию контрактов	Сокращение турецкого экспорта в Россию на 21,5 % в начале 2024 г.; падение российского импорта в Турцию на 22,8 % за январь-апрель 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года
Структурная асимметрия товарооборота	Преобладание сырьевых позиций в российском экспорте, формирующее хронический дисбаланс платежного баланса Турции и лимитирующее мотивацию к углублению несырьевого обмена	Доля энергоносителей в российском экспорте в Турцию составляет около 70 %; сальдо торгового баланса в 2023 г.: российский экспорт превысил 45 млрд долл., турецкий составил около 10,9 млрд долл.
Логистические и таможенные барьеры	Удлинение маршрутов, повышение стоимости фрахта, усложнение процедур досмотра и сертификации на фоне обновления инспекционных регламентов и перманентной адаптации к санкционной обстановке	Увеличение среднего срока морской доставки грузов в 1,5–1,6 раза в конце 2023 г.; рост стоимости контейнерной перевозки до 800–1000 долл. (увеличение на 10–12 % к началу 204 г.)
Валютно-финансовая волатильность	Неустойчивость курсов национальных валют, инфляционное давление в Турции и зависимость расчетов от конъюнктуры мировых резервных валют, затрудняющая долгосрочное ценовое планирование контрактов	Ослабление турецкой лиры к рублю более чем вдвое за 2015–2023 гг.; доля расчетов в рублях и лирах к началу 2024 г. превысила 50 % от общего объема операций

Логистический фактор также приобрел самостоятельное значение. Использование турецкого направления позволяет обходить часть внешних ограничений, но одновременно создает зависимость от пропускной способности портов, наличия паромного флота, тарифов транспортных операторов и сезонной загрузки маршрутов. В результате логистика перестает быть нейтральным обслуживающим звеном и превращается в один из центральных элементов российско-турецких экономических отношений [30; 34; 44].

Еще одной проблемой остается асимметрия товарной структуры. Турция заинтересована в получении российских энергоресурсов и сырья, однако долгосрочное развитие партнерства требует расширения несырьевой составляющей российского экспорта. Без этого торговая модель может закрепиться в виде обмена российского сырья на турецкие товары с большей добавленной стоимостью, что будет сдерживать модернизационный эффект сотрудничества для российской экономики [16; 30; 45].

Таким образом, анализ современного состояния выявляет парадоксальную ситуацию: высокий политический уровень взаимодействия и объективная потребность рынков друг в друге сталкиваются с жестким сопротивлением институциональной среды. Российско-турецкие торгово-экономические отношения достигли определенного предела, преодоление которого невозможно в рамках экстенсивной модели (простое наращивание объемов поставок). Описанные выше барьеры определяют критический уровень транзакционных издержек, существенно снижающих доходность экспортно-импортных операций. Данное обстоятельство диктует острую необходимость разработки принципиально новых, защищенных механизмов экономического взаимодействия и расстановки приоритетных направлений сотрудничества на среднесрочную перспективу.

3.2 Разработка приоритетных направлений экономического взаимодействия России с Турцией

Комплексный анализ барьеров и ограничений, проведенный в предыдущем параграфе, свидетельствует о том, что для сохранения и приумножения достигнутых объемов двустороннего товарооборота требуется переход от ситуативного антикризисного управления к системному стратегическому планированию. Разработку приоритетных направлений торгово-экономического взаимодействия целесообразно сгруппировать по четырем ключевым векторам: финансово-расчетному, транспортно-логистическому, структурно-инвестиционному и агропромышленному.

Первым и абсолютно приоритетным направлением является создание автономной, санкционно-устойчивой финансово-расчетной инфраструктуры. В условиях низкой активности традиционных банковских каналов из-за риска вторичных санкций США, классические инструменты корреспондентских отношений исчерпали свой потенциал. В качестве альтернативных механизмов можно предложить внедрение следующих решений [31; 42]:

1 Переход к бартерным расчетам. На межправительственном уровне целесообразно создание специализированной клиринговой палаты. Данный механизм позволит осуществлять взаимозачет встречных требований без движения реальной валюты. Например, стоимость российского экспорта энергоносителей или зерна засчитывается в счет стоимости импорта турецкого оборудования и текстиля, а сальдо закрывается в национальных валютах на территории одного из государств.

2 Использование Цифровых финансовых активов (ЦФА). Принятие в марте 2024 г. в РФ законодательных поправок (Закон № 45–ФЗ), разрешающих использовать ЦФА в международных расчетах, открывает принципиально новую нишу.

Выпуск утилитарных цифровых прав, привязанных к реальным сырьевым активам (золоту, зерну), позволит компаниям РФ и ТР осуществлять трансграничные переводы в блокчейн-среде, которая не просматривается западными системами комплаенс-контроля (SWIFT) и минимизирует валютные риски [9].

3 Создание специализированных финансовых каналов. Формирование пула локальных банков в РФ и ТР, не имеющих активов в юрисдикциях США и ЕС и не ведущих операции в долларах и евро. Такие банки-буферы возьмут на себя исключительное обслуживание двусторонней торговли в рублях и лирах, принимая на себя санкционные риски, но сохраняя торговые потоки [31; 42].

Вторым приоритетным направлением выступает создание альтернативной транспортно-логистической инфраструктуры. Ключевым проектом в данной сфере должно стать создание совместного российско-турецкого оператора морских паромных перевозок на Черном море. Сегодня российские экспортеры критически зависят от турецких судовладельцев.

Учреждение совместного предприятия с долевым участием государственного и частного капитала позволит закупить или зафрахтовать суда типа *Ro-Ro* (для перевозки грузового автотранспорта) под флагами нейтральных стран. Это снизит фрахтовые ставки на маршруте Новороссийск – Карасу / Самсун и ликвидирует зависимость от западного страхового покрытия (*P&I*), заменив его гарантиями Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) [30; 34].

Помимо физического дефицита провозных мощностей, критическим препятствием для транспортно-логистического суверенитета является монополизация рынка морского страхования недружественными странами. Отказ международных клубов взаимного страхования (*International Group of P&I Clubs*) предоставлять покрытие судам, заходящим в черноморские порты РФ, парализует работу даже независимых турецких судовладельцев. В связи с этим приоритетным шагом должно стать подписание межправительственного соглашения о взаимном признании страховых полисов и сертификатов. Функции главного перестраховщика рисков на данном направлении целесообразно закрепить за Российской национальной перестраховочной компанией (РНПК) при гарантийной поддержке министерств финансов обеих стран.

Разработка приоритетных направлений сотрудничества должна исходить из практического принципа: каждая рекомендация должна снижать конкретный вид издержек или устранять определенный институциональный разрыв. Поэтому предлагаемые меры целесообразно рассматривать не как декларативный перечень пожеланий, а как последовательную систему действий, направленную на укрепление расчетов, логистики, производственной кооперации и агропромышленного взаимодействия [30; 32; 34].

В финансовой сфере ключевым направлением является создание устойчивой расчетной архитектуры, менее зависимой от западной инфраструктуры. Речь идет не только о расширении расчетов в национальных валютах, но и о разработке механизмов клиринга, взаимозачета, цифровых финансовых активов и специализированных банковских каналов для разрешенных товарных групп. При этом такие инструменты должны сопровождаться понятными правилами валютного

риска, иначе бизнес будет избегать долгосрочных контрактов даже при наличии политической поддержки [9; 31; 42; 43]. Это позволит легализовать и обезопасить морской транзит вне западного правового поля.

Дополнительным резервом снижения логистических издержек является форсированная цифровизация документооборота на морских и сухопутных погранпереходах. Внедрение электронных навигационных пломб и унифицированных электронных международных товарно-транспортных накладных (*e-CMR*) для автоперевозчиков, а также электронных коносаментов при паромных перевалках сократит время простоя грузов в портах Зонгулдак, Карасу и Самсун на 30–40 %.

Синхронизация информационных систем таможенных служб (ФТС РФ и Министерства торговли ТР) в рамках расширения «Упрощенного таможенного коридора» позволит осуществлять предварительное декларирование и выпуск товаров в свободное обращение практически в режиме реального времени [36; 44].

Третьим направлением является выравнивание торгового дисбаланса через углубление производственной кооперации и создание совместных предприятий.

Переход от парадигмы «чистой торговли» к промышленной кооперации обеспечит долгосрочную привязку экономик. Для российской стороны приоритетом является привлечение турецких технологических компаний в отечественные Особые экономические зоны (ОЭЗ), такие как «Алабуга» или «Липецк», с предоставлением налоговых преференций в обмен на локализацию производства автокомпонентов, станков и строительного оборудования [34].

Для выравнивания торгового баланса Турции, России целесообразно рассмотреть вопрос об увеличении квот на импорт турецкой сельскохозяйственной продукции и снятии оставшихся нетарифных барьеров (например, фитосанитарных ограничений, без ущерба качеству и безопасности) на те товарные группы, которые не производятся в РФ в достаточном объеме.

Особый статус в структуре приоритетов сохраняет проект газового хаба во Фракии. Скорейшая юридическая институционализация этого проекта и запуск электронной торговой площадки не только гарантирует России стабильный рынок

сбыта газа, но и прочно привяжет Турцию к российской энергетической инфраструктуре, сделав Анкару ключевым игроком на энергетическом рынке Европы.

Четвертым, и не менее значимым приоритетным направлением экономического взаимодействия выступает формирование интегрированного агропромышленного и продовольственного кластера.

На сегодняшний день торговля продукцией АПК между странами носит преимущественно сырьевой характер. Россия выступает доминирующим поставщиком базового сельскохозяйственного сырья (в первую очередь пшеницы, кукурузы и подсолнечного масла), в то время как Турция реализует политику глубокой переработки этого сырья на своих мощностях с последующим реэкспортом готовой продукции (муки, макаронных изделий, кондитерских жиров) в основном в страны Ближнего Востока и Северной Африки [44; 45].

Для перехода от конкуренции к полноценному стратегическому партнерству в продовольственной сфере, целесообразно реформировать модель взаимодействия. Характеристика приоритетных векторов развития данного направления систематизирована в таблице 7.

Таблица 7 – Характеристика приоритетного направления экономического взаимодействия России с Турцией по агропромышленному направлению [составлено автором по: 34; 44]

Направление взаимодействия	Содержание направления	Экономическое значение
1	2	3
Зерновая логистика	Поставка российского зерна через турецкие порты с использованием механизма бондовых (таможенных) складов	Расширение экспортных маршрутов, снижение зависимости от зерновых трейдеров из недружественных стран
Переработка сельскохозяйственного сырья	Использование турецких производственных мощностей на условиях толлинговых контрактов (переработка давальческого сырья)	Увеличение доли добавленной стоимости в экспортной продукции, максимизация совокупной прибыли

Продолжение таблицы 7

1	2	3
Портовая инфраструктура	Совместное инвестирование и развитие специализированных зерновых терминалов и складских комплексов (элеваторов) на побережье Турции	Рост пропускной способности грузопотоков, минимизация портовых сборов и издержек на хранение
Продовольственный транзит	Согласованный реэкспорт готовой продовольственной продукции через логистическую инфраструктуру Турции	Гарантированный выход на быстрорастущие рынки стран Ближнего Востока и Северной Африки (<i>MENA</i>)
Транспортно-логистические сервисы	Совместное развитие морских фидерных и рефрижераторных контейнерных перевозок для скоропортящейся продукции	Снижение транспортных издержек, минимизация процента порчи грузов при транспортировке

Практическая реализация представленных в таблице направлений подразумевает создание российско-турецких совместных предприятий (СП) в сфере пищевой промышленности на территории турецких свободных экономических зон (например, в Мерсине или Газиантепе). Российский капитал и стабильная сырьевая база, объединенные с турецкими технологиями переработки и отлаженными логистическими каналами сбыта в исламском мире, способны сформировать мощнейший продовольственный хаб [34; 44]. Наглядно рассмотренные векторы представлены в работе на рисунке 5.

Такой подход позволит России решить проблему заградительных импортных пошлин (которые Турция периодически вводит для защиты своих мукомолов), так как отечественные агрохолдинги станут совладельцами перерабатывающих мощностей. Кроме того, реализация совместных проектов по строительству элеваторов и портовой инфраструктуры позволит сглаживать ценовые колебания на мировом рынке зерна, формируя запасы продукции в период низких цен и реализуя ее в период пикового спроса.

Рисунок 5 – Приоритетные векторы развития
внешнеэкономического сотрудничества РФ и Турции
[составлено автором по: 15; 30; 34; 44]

Реализация предложенного комплекса мер позволит снизить текущие транзакционные и логистические издержки, переведя российско-турецкое экономическое сотрудничество из статуса «вынужденного партнерства эпохи санкций» в формат устойчивой, долгосрочной экономической интеграции.

В транспортно-логистической сфере приоритетным проектом может стать совместный российско-турецкий оператор морских *Ro-Ro* и контейнерных перевозок. Наличие специализированного оператора позволило бы планировать расписание, фиксировать тарифы, снижать зависимость от внешних перевозчиков и гарантировать регулярность поставок. Особенно важно это для товаров среднего технологического уровня, оборудования, автокомпонентов, продуктов питания и продукции легкой промышленности, где задержка поставки быстро приводит к росту издержек.

В промышленной сфере перспективным направлением является не простое увеличение импорта турецких товаров, а создание совместных производств. Турецкие компании обладают компетенциями в текстильной, деревообрабатывающей, стекольной, строительной и машиностроительной отраслях, а российский рынок предоставляет спрос, сырьевую базу и площадки для локализации. Размещение совместных предприятий в российских ОЭЗ может позволить не только заместить часть импорта, но и в дальнейшем выйти на рынки третьих стран [34; 36].

Агропромышленное направление имеет особое значение, поскольку оно соединяет сильные стороны обеих стран. Россия обладает устойчивой сырьевой базой и экспортным потенциалом зерна и масличных культур, а Турция – перерабатывающими мощностями, портами и каналами сбыта в регионе *MENA*. Поэтому логичным шагом становится переход от простой торговли зерном к совместной переработке, хранению, фрахтованию и реэкспорту готовой продукции.

Дополнительно следует отметить, что практическая реализация предложенных направлений требует постоянного мониторинга внешней конъюнктуры, так как российско-турецкое сотрудничество развивается в условиях высокой чувствительности к решениям финансовых регуляторов, состоянию транспортной инфраструктуры и изменениям спроса на мировых рынках. Поэтому приоритетом становится не разовое увеличение объемов торговли, а создание управляемой системы взаимодействия, в которой бизнес получает понятные правила, стабильные каналы расчетов и прогнозируемые маршруты доставки.

Заключение

Выпускная квалификационная работа была посвящена комплексному исследованию теоретических и практических аспектов развития торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой на современном этапе. В ходе проведенного исследования была достигнута поставленная цель – проанализировано текущее состояние экономического взаимодействия и разработаны приоритетные направления его оптимизации в условиях геополитической турбулентности.

Решение поставленных во введении задач позволило сформулировать следующие основные выводы:

Во-первых, ретроспективный анализ показал, что российско-турецкие экономические отношения обладают мощным историческим фундаментом. Накопленный опыт преодоления кризисных ситуаций (включая санкционный кризис 2015 г.) и изначальная глубокая взаимодополняемость экономик двух стран стали основой для быстрой адаптации двусторонней торговли к новым реалиям.

Во-вторых, было установлено, что беспрецедентное сближение РФ и ТР в 2022–2024 гг. продиктовано строгим экономическим прагматизмом. Для России Турция стала безальтернативным логистическим окном и крупнейшим покупателем энергоресурсов в условиях западных санкций. Для Турции, испытывающей тяжелый макроэкономический кризис и дефицит платежного баланса, партнерство с Россией обеспечило приток критически важных энергоресурсов со скидкой, инвестиций (в частности, в проект АЭС «Аккую») и туристических доходов.

В-третьих, анализ зеркальной таможенной статистики выявил качественную трансформацию товарооборота. При сохранении сырьевого характера российского экспорта, импорт из Турции существенно диверсифицировался: на смену традиционной продукции легкой промышленности и фруктам пришли товары инвестиционного назначения (промышленное оборудование, продукция машиностроения, автокомпоненты), что компенсировало уход западных брендов с рынка РФ.

В-четвертых, в ходе исследования были идентифицированы критические барьеры, тормозящие дальнейшее развитие ВЭД. Наиболее острым вызовом стала деградация платежно-расчетной инфраструктуры из-за риска применения вторичных санкций со стороны США в отношении турецкого финансового сектора. Это привело к массовым блокировкам платежей и росту транзакционных издержек. Вторым по значимости барьером стал логистический коллапс в Азово-Черноморском бассейне из-за дефицита паромного флота.

В качестве практических рекомендаций по преодолению выявленных проблем был разработан комплекс приоритетных направлений. Для восстановления платежной дисциплины предложено внедрение механизмов клиринговых (бартерных) расчетов, использование цифровых финансовых активов (ЦФА) и формирование сети изолированных локальных банков. Для снятия транспортных ограничений обоснована необходимость создания совместного российско-турецкого оператора морских *Ro-Ro* перевозок.

Подводя итог, следует отметить, что российско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество достигло этапа, когда простое экстенсивное наращивание объемов невозможно без модернизации институциональной среды. Дальнейший успех зависит от того, насколько оперативно государственные регуляторы и участники ВЭД двух стран смогут внедрить защищенные, независимые от западной инфраструктуры механизмы торговли и логистики. Переход от транзитной модели к глубокой промышленной и технологической кооперации обеспечит стратегическую устойчивость экономик России и Турции на десятилетия вперед.

В целом развитие российско-турецких торгово-экономических отношений будет зависеть от способности сторон перейти от режима адаптации к режиму проектирования новой инфраструктуры сотрудничества. Если будут созданы устойчивые расчетные каналы, расширена транспортная база, усилена промышленная кооперация и сформированы совместные агропромышленные проекты, партнерство сможет стать одним из ключевых направлений внешнеэкономической стратегии России на среднесрочную перспективу.

Практическая ценность проведенного исследования состоит в том, что российско-турецкие отношения рассматриваются не как временная замена западного направления, а как самостоятельный контур внешнеэкономического развития. Такой подход важен для предприятий, которые планируют работать с Турцией не разово, а на долгосрочной основе: им необходимо учитывать не только конъюнктуру спроса, но и платежные, валютные, логистические, таможенные и политические риски.

Список использованных источников

1 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» от 10.10.2016 // Бюллетень международных договоров. – 2017. – № 5.

2 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике от 12.05.2010 // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 7.

3 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и Турецкой Республики от 12.05.2010 // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 12.

4 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от 15.12.1997 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 5.

5 Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой республики от 25.05.1992 // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 7.

6 Конвенция о режиме проливов (Конвенция о режиме Черноморских проливов) от 20.07.1936. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937. отдел II. № 13. ст. 71. // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 7.

7 Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой. Москва. 16 марта 1921 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, выпуск I–II. Изд. НКВД, 1935, С. 157–162.

8 Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поставках российского природного газа в

Турецкую Республику через акваторию Черного моря от 15.12.1997 г. // Российская газета (ведомственное приложение). – 2000. – 5 декабря.

9 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 13 марта.

10 О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики : указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. – № 48, ч. 2, ст. 6820.

11 Авдокушин Е. Ф. Международные финансовые отношения (основы финансовики). М. : Дашков и К, 2017. 132 с.

12 Айар Б., Арслан О. Эволюция российско-турецких отношений: идейное сближение и прагматическое сотрудничество // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18, № 3. С. 120–141.

13 Банк России. Динамика официального курса заданной валюты. URL : https://cbr.ru/currency_base/dynamics/ (дата обращения: 10.04.2026).

14 Бойко А. Кулыша А. Как появилась эрдоганомика: какой экономической теории придерживается турецкий президент. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/06/978801-kakoi-ekonomicheskoi-teorii-priderzhivaetsya-turetskii-prezident?ysclid=mqbg16nqc2892031399> (дата обращения: 03.04.2026).

15 Гончаров С. В. Стратегические интересы России и Турции на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т. 15, № 4. С. 704–711.

16 Зуев В. Н., Островская Е. Я., Левченко В. А. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19, № 1. С. 1–35.

17 Иващенко А. А. Турецкая модель экономического развития (20-е гг. XX – начало XXI вв.): базовые признаки и отличительные черты // Вестник Адыгейского

государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 3. С. 15–24.

18 Калугин П. Е. Историческая динамика российско-турецких взаимоотношений // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 12, Серия «История». С. 40–54.

19 Киреев Н. Г. История Турции XX век. Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с.

20 Корицкий А. Россия – Турция: 85 лет дипломатическим отношениям. URL : https://portalus.ru/modules/internationalaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1711225887&archive=&start_from=&ucat=&&ysclid=mqbgyjgz9v173491131 (дата обращения: 10.04.2026).

21 Кудряшова Ю. С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5. С. 38–44.

22 Куликова Т. Конец турецкого монетарного эксперимента // Правда. – 2023. № 66. – 29 июня.

23 Леонов И. А. Особенности денежно-кредитной политики Центрального банка Турции в условиях высокой инфляции // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 3. С. 130–160.

24 Лопатина Т. А., Соловьева А. А., Байербак А. Г. Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России и Турции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–2 (87). С. 129–134.

25 Минакир П. А. Мировая экономика: идеальный шторм // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, № 2. С. 7–37.

26 Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / под ред. чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук, проф. Р. И. Хасбулатова. М. : Гардарики, 2006. 671 с.

27 Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс : учебник / коллектив авторов ; под ред. А. С. Булатова. М. : КНОРУС, 2017. 916 с.

28 Надеин-Раевский В. А. Влияние идеологии на российско-турецкие отношения / Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы (материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 года). М. : МГИМО–Университет. 2013. С. 93–104.

29 Подклетнов А. «Эрдоганомика»: что бывает с экономикой, когда лидеру страны не дают покоя лавры великого новатора. URL : <https://vc.ru/money/455845-erdoganomika-cto-byvaet-s-ekonomikoi-kogda-lideru-strany-ne-dayut-pokoya-lavry-velikogo-novatora?ysclid=mqbfzupof8356989239> (дата обращения: 18.04.2026).

30 Пылин А. Г., Кашбразиев Р. В. Внешнеторговое взаимодействие России и Турции в современных геоэкономических условиях // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2024. № 5. С. 67–88.

31 Россия и Турция договорились о платежах в рублях и лирах. 8 октября 2019. URL : <https://dumatv.ru/news/rossiya-i-turtsiya-utverdili-platezhi-v-natsionalnih-valyutah?ysclid=mqbfkvo1v9818221738> (дата обращения: 20.03.2026).

32 Спартак А. Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9–35.

33 Старченков А. В. Турция: на новом этапе социально-экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 10. С. 129–136.

34 Торговое представительство России в Турции. Русский Дом Анкара. URL : <https://turkiye.rs.gov.ru/partner/torgovoe-predstavitelstvo-rossii/> (дата обращения: 10.04.2026).

35 Федеральная служба государственной статистики РФ. URL : <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.02.2026).

36 Федеральная таможенная служба. URL : <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).

37 Хейфец Б. А., Супян В. Б. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс : учебник. М. : КноРус, 2026. 677 с.

38 Ходунов А. С. Российско-турецкие отношения в 1991–2010 гг. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 85–110.

39 Шангараев Р. Н., Пospelов Н. В. Россия и Турция: исторические особенности взаимодействия и перспективы сотрудничества // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3, № 4. С. 80–85.

40 Шлыков П. В. Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С. 110–135.

41 Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. URL : <https://www.enerji.gov.tr/> (дата обращения: 11.04.2026).

42 Taking Additional Steps With Respect to the Russian Federation's Harmful Activities. Executive Order 14114 of December 22, 2023 // Federal Register. Vol. 88, No. 246 / Tuesday, December 26, 2023 / Presidential Documents. URL : <https://ru.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/182/2024/09/14114.pdf> (дата обращения: 10.04.2026).

43 Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası. URL : <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/en/tcmb+en> (дата обращения: 10.04.2026).

44 Türkiye Cumhuriyeti Ticaret Bakanlığı. URL : <https://trade.gov.tr/> (дата обращения: 27.03.2026).

45 Türkiye İstatistik Kurumu, TÜİK. URL : <https://www.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 15.04.2026).